

— Я обожаю задания! — Считай, что ты победил. — Цзи Юйшу готов был плакать от бессилия.

В ключевой момент способный лишь подставлять хозяина магический артефакт, задание с ограничением по времени — такое важное условие он небрежно и с улыбкой сообщил, заявив, что забыл сказать!

Временно бессильный Владыка Демонов молча, в своём смертоносном блокнотике в голове, в сотый раз с остервенением вписал два иероглифа «Система» в пустую графу после Хаолянь Чжоу, зловеще размышляя: как же его потом убить? Сначала отхлестать кожаным хлыстом сотню раз, чтобы немного утолить ненависть.

Эй, хозяин, ты же забыл, что я знаю все твои мысли? — Система почувствовала ледяной озноб и невольно вздрогнула трижды.

Однако следующая улыбка, появившаяся на лице Цзи Юйшу, заставила её похолодеть ещё сильнее.

Уголки губ мужчины изогнулись в идеально соблазнительной дуге, выражение лица было невинным, чистым и белоснежным, но слова оказались не такими уж чистыми:

— Не позволяешь мне объясниться с наставником? Что ж, давай по-простому: сваренный рис уже не вернёшь в зёрна.

Сваренный рис?

Как его сварить?

Внезапное возбуждение!

Пока Цзи Юйшу и Система обменивались шокирующими репликами, Хэнъян, совершенно не подозревая, что скоро окажется в лапах демона, как раз сушёной рыбкой дразнил легендарного древнего лютного зверя.

Вопреки настойчивому мнению служанок, что у хозяина может быть только одна возлюбленная, этот маленький демонический зверь явно очень полюбил Хэнъяна и был к нему необычайно ласков.

Хотя он и не был котом и не испытывал ни малейшего интереса к сушёной рыбе, он очень любезно прыгал вверх-вниз, следуя движениям Хэнъяна, пытаясь поймать тупую рыбу, которая непрерывно болталась, лишь бы рассмешить Хэнъяна.

Хэнъян всегда был бессилен перед пушистыми созданиями, но, дразня этого зверька, всё же соблюдал особую осторожность, чтобы Мяоцзы не прыгнул на него и не раздавил.

В конце концов, эта штука была слишком тяжёлой, откуда у этих маленьких мохнатых лапок такой вес?

Какая жалость! Подумать только, каков он на ощупь, если бы держать его в руках... эх, если бы прижать к себе и погладить, сердце, наверное, растаяло бы.

Прямо как тот маленький ученик, которого когда-то можно было брать на руки, с молочным голоском, всегда смотревший на него большими блестящими глазами. Стоило угостить его цукатами, как он улыбался, словно прекрасный, но глуповатый цветочек.

Эх, теперь ученик вырос и собирается сбежать с другим. Сказать, что это совсем не беспокоит, — солгать, ведь больше нельзя прижать его к груди... Хлоп! — Ещё не успев закончить грустить, истинный государь Хэнъян внезапно почувствовал, как что-то запрыгнуло к нему в объятия, и какое-то пушистое существо принялось тереться о его подбородок.

Сначала он подумал, что это Мяоцзы, и сильно испугался, но быстро понял, что это не тот шарик.

В конце концов, Мяоцзы был размером с ладонь, и слово «объятия» к нему не подходило, к тому же маленький демонический зверь был тяжёл как гора и наверняка лишил бы его дыхания, а не заставил бы щекотно и едва не рассмешить.

Хотя, если подумать, сейчас он, кажется, тоже не может дышать.

Потому что перед лицом Хэнъяна оказалось невероятно прекрасное лицо Цзи Юйшу, его ослепительные, чарующие глаза пристально смотрели на него, обеими руками он держал лицо Хэнъяна и с глубоким чувством произнёс:

— Наставник, я люблю тебя.

Хэнъян на мгновение остоленел, подумав: маленький ученик боится, что я его брошу?

И правда, с тех пор как он внезапно услышал о возлюбленной ученика, его собственное настроение стало как-то странным, последние два дня он как-то неосознанно отдалялся от него. Даже он сам чувствовал себя странно, а этот ребёнок с детства такой чувствительный, наверняка что-то заметил.

Посмотри, каким я оказался наставником, заставил ученика так беспокоиться о своей безопасности, совсем не справился со своими обязанностями.

Итак, полностью неправильно истолковав значение признания ученика, Хэнъян также обнял Цзи Юйшу за плечи и, утешая как малыша, сказал:

— Наставник тоже больше всех любит Сяо Юя, не волнуйся, ты всегда будешь моим драгоценным учеником, Врата Бессмертных всегда будут твоим домом.

Решившийся на отчаянный шаг и признавшийся, но внутри весьма нервничавший Владыка Демонов подумал: эм, тут что-то не так?

Этот человек... такой бесчувственный, видимо, одних слов ему недостаточно, чтобы понять.

Он моргнул, принял решение и тут же сделал вид, что вот-вот заплачет, на лице появилось выражение затруднения, борьбы, боли и внутреннего конфликта.

— Нет, всё не так. Наставник, как же ты до сих пор не понимаешь, я люблю тебя так, что сердце разрывается от боли. Я мучительно подавлял свои чувства к тебе, эти муки уже изранили меня, покрыли шрамами с ног до головы! Я хочу сбежать, но некуда бежать. Ты говоришь, что любишь меня, знаешь ли ты, что твоя любовь так безжалостна, так жестока, так необоснованна! Наставник, ты даже не представляешь, как глубоко я тебя люблю!

Хэнъян остоленел.

Совершенно не ожидал, что его маленький ученик вдруг выдаст такую тираду. В этих коротких

фразах была боль, отчаяние, беспомощность, любовь, которую жаждешь, но не можешь получить, они глубоко потрясли его душу! Он почувствовал, что его душа подверглась суровому допросу!

Эм, на самом деле, они потрясли и душу Цзи Юйшу.

Внутренне он был в полном недоумении и спрашивал у Системы, откуда она взяла эти слова, произносить которые его чуть не вырвало.

Система самодовольно рассмеялась:

— От классической писательницы любовных романов из одного мира.

— В следующий раз найди другие, — молча швырнув эти слова Системе, Цзи Юйшу пришлось под странным взглядом Хэнъяна продолжать смотреть на него с глубоким чувством, слегка прикусывая губу, дрожа и приближаясь, изображая вид, будто хочет поцеловать человека перед собой, но не смеет.

Такую противоречивую позу, он был уверен, никто не сможет устоять.

Наконец он услышал, как обнимающий его мужчина глубоко вздохнул.

— Сяо Юй, учитель не думал, я действительно не думал, что ты так чувствуешь. Прости, это учитель плохой. Но ты мой ученик, я... эх.

Враньё! Не верю! А те 69% симпатии в твоём сердце?

О, теперь уже 59%.

Но это уж точно не просто чувства наставника к ученику.

Давай же, скорее скажи, что ты тоже меня любишь.

Признание в любви великого Владыки Демонов Чи Сяо не допускает провала!

— М-м! — Цзи Юйшу широко раскрыл глаза, в его зрачках отразилось увеличившееся лицо Хэнъяна.

Его движение, чтобы поцеловать другого, было всего лишь позой, он не ожидал, что Хэнъян обнимет его за талию и на самом деле поцелует.

Предыдущее искусственное дыхание не в счёт, тысячелетний старый демон, не целовавшийся с кем-либо ни в прошлой жизни, ни в этой на протяжении тысячелетия, непроизвольно покраснел. Чёртов Хэнъян наверняка имел немало любовников, раз уж техника поцелуя у него такая выдающаяся, ммм.

В отличие от его мягкого и доброго характера, поцелуй Хэнъяна был властным, не допускающим отступления. Он почти деспотично захватил губы Цзи Юйшу, затем углубился, исследовал, сплетался, полностью взяв инициативу в свои руки.

Возможно, Цзи Юйшу, знавший десять тысяч и один способ культивации и секретные техники мира, но не попробовавший ни одного вида поцелуев, мог лишь пассивно следовать ощущениям Хэнъяна, скоро в его голове осталась лишь пустота, и он слышал лишь тяжёлое дыхание, которое сам не хотел признавать.

Что делать, он чувствует, что, кажется, довольно соблазнителен.

Но, чёрт возьми, слишком долго, скоро задохнусь, отпусти!

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цзи Юйшу почувствовал, что руки, державшие его за талию, наконец ослабили хватку. Его затуманенные глаза смотрели на наставника, который по-прежнему не краснел и не запыхался, и он смутно подумал: кажется, у него хорошая физическая подготовка?

Хэнъян, глядя на ошарашенного ученика, не смог сдержать улыбку.

В этой улыбке наконец не было прежней отчуждённости и отдаления, вернулась изначальная нежность и добавилась особая нотка чувств.

[Динь—динь—динь—динь—! Прогресс достиг 63%! Прогресс 71%! Прогресс 78%! Прогресс 85%! Поздравляю, хозяин, слова, которые я нашёл, действительно самые лучшие!]

Твои дурацкие слова тут ни при чём, — Цзи Юйшу по-прежнему в ступоре, мысли блуждали бесцельно.

И почему моё сердце бьётся так сильно? Я всего лишь хочу завоевать Хэнъяна и выполнить задание, я не могу по-настоящему влюбиться в такого, обычно кажущегося мягким и нежным, но при поцелуе проявляющего деспотичную сторону, лицемерного злодея, хм.

Когда Цзи Юйшу, запоздав, вырвался из объятий Хэнъяна, он увидел Мяоцзы, который с любопытством поднял передние лапки и склонил голову, глядя на них, и девятерых служанок, стоящих кругом и, словно ни в чём не бывало, говорящих в небо, что солнце большое и похоже на лепёшку.

Но, если подумать, наставник, кажется, не ответил на его признание?

Стыдно произнести или считает, что совращать ученика нехорошо?

<http://bllate.org/book/15611/1393900>